

Сюй Ян повернул голову, бросив взгляд на Лун Яньда, сжав задние зубы так, что мышцы на щеке заметно подернулись. Сюй Ян был старше Лун Яньда на год, и по статусу тоже занимал более высокое положение, но Лун Яньда не проявлял никакой чрезмерной фамильярности, из-за чего Сюй Яну, несмотря на его старшинство, было неловко держаться как старшему брату. Он отодвинул стул, взял чашку с чаем и сделал глоток.

Как его младший брат умудрился найти такого человека? Кто-то с такой сильной аурой — как с этим справляться?

Он не мог понять, что Лун Яньда нашел в его брате, который всегда вел себя так легкомысленно. Их характеры совершенно не сочетались. Сюй Ян едва сдерживал желание поговорить с Лун Яньда откровенно:

— Я искренне считаю, что мой брат тебя не достоин. Может, я попробую свести его с доктором Ли?

Пэн Цзя сидела по диагонали от Лун Яньда, сегодня она была в глубоком пурпурном костюме из тяжелого шелка, с волосами, собранными в свободный хвост, падающий на плечо. Ее губы были ярко-алыми, а улыбка, как всегда, яркой и обаятельной, обращенной к Лун Яньда.

Присутствие Хань Бина на встрече удивило всех за столом. Изначально не было известно, что он придет, и никто не понимал, как Председатель Лю организовал эту встречу, собрав людей, чьи отношения были настолько запутаны.

Хань Бин был знаком с родителями Сюй Чэ, и связи их семей уходили корнями еще в поколение дедов. Однако из-за истории с Сюй Чэ, хотя деловые отношения между компаниями на поверхности продолжались, в частном порядке они старались избегать встреч. Когда Сюй Ян вошел, Хань Бин протянул руку для рукопожатия, но Сюй Ян сделал вид, что не заметил, повернувшись в сторону. Пэн Цзя, оказавшаяся рядом, протянула руку и пожала руку Хань Бина.

Лун Яньда не знал о связи между Хань Бином и Сюй Чэ. Ему было известно лишь, что возвращение Хань Бина в страну было не таким простым. На поверхности это был бизнес, но на самом деле он подкупил сотрудников Лун Яньда, сорвав проект на 3 миллиарда юаней. Такого человека Лун Яньда презирал и даже не удосужился поздороваться.

Нин Юэ тоже был раздражен. Хань Бин втянул Лао Чжоу из отдела маркетинга в свои махинации, из-за чего отдел остался без ключевого сотрудника, а остальные были загружены работой, жалуясь на усталость. Лишь Сун Синь сохранял хладнокровие, улыбнувшись и помахав Хань Бину.

Компания Хань Бина, «Цисин», по сути, была пустышкой. Все проекты она передавала на аутсорсинг, а ее главным преимуществом была поддержка зарубежной инвестиционной компании с большими финансовыми возможностями. Однако эта инвестиционная компания не просто так вкладывала деньги в «Цисин». Их целью было приобретение передовых технологических компаний, их расширение и последующая перепродажа с огромной прибылью. Были ли у них более скрытые цели, никто не знал.

«Лункэ» была одной из их целей.

А захват проекта «Лункэ» был лишь первым шагом в плане поглощения и расширения этой инвестиционной компании. По крайней мере, внешне казалось, что «Цисин» была создана именно для приобретения «Лункэ».

Инвестиционная компания Председателя Лю, «Дяньтоу», имела государственный фон, но управление в ней было бюрократическим. Он не понимал всех тонкостей, зная лишь, что «Цисин» была привлечена для инвестиций, приносящих капитал и налоги. В эпоху, когда все говорят о совместном использовании ресурсов, он считал, что его усилия по объединению нескольких крупных компаний города были значительным достижением.

Считая, что атмосфера за столом была отличной, Председатель Лю приказал официанту подать белое и красное вино. Мужчинам налили белого, женщинам — красного, и каждый получил по небольшой рюмке. Он первым поднялся, предложив тост:

— Поднимем бокалы! Пусть наше сотрудничество будет успешным, и все мы разбогатеем!

Все за столом встали, поддерживая его. Лун Яньда взял свою маленькую рюмку, слегка ударил ею о другие бокалы, поднес к губам и едва пригубил.

— Господин Лун, почему вы не пьете? — Хань Бин выпил свою рюмку залпом, поднял пустой бокал и покачал им.

Лун Яньда бросил на него взгляд, снова взял рюмку, сделал небольшой глоток и сел.

— Он не пьет, — хором сказали Сун Синь, Нин Юэ и Пэн Цзя.

Нин Юэ, сидевший рядом с Лун Яньда, взял его рюмку, выпил залпом и поставил ее обратно перед Лун Яньда, указав на Сун Синя:

— Я — лучший собутыльник «Лункэ», а Сун Синь — второй.

— О, как вы заботитесь о своем господине Луне, — Хань Бин взял бутылку, обошел стол и встал рядом с Лун Яньда, улыбаясь, налил ему рюмку до краев. — Я лично видел, как он пьет.

Лун Яньда оставался невозмутимым, его ресницы опустились, отбрасывая тень на веки. Он даже не взглянул на Хань Бина, лишь слегка сжал рюмку и отодвинул ее.

Хань Бин налил себе полную рюмку, поднял ее:

— Выпьем за вас, господин Лун. Я всегда восхищался вами. Когда-нибудь я лично приеду в «Лункэ», чтобы сравнить наши компании. У «Цисин» еще долгий путь до уровня «Лункэ», и я искренне хочу с вами сотрудничать. Надеюсь, вы нас поддержите.

Слова были сказаны с предельной скромностью. Хань Бин, будучи главой своей компании, теперь стоял рядом с Лун Яньда, держа рюмку и ожидая его ответа. В таких социальных ситуациях не принято отказывать человеку, который проявляет уважение. Лун Яньда взял свою рюмку, собираясь встать, но Сун Синь и Нин Юэ одновременно протянули руки, чтобы его остановить.

Нин Юэ первым схватил рюмку Лун Яньда и встал, улыбаясь:

— Я выпью.

Вспоминая, как Хань Бин втянул Лао Чжоу в свои махинации, он злился и хотел напоить Хань Бина до потери сознания.

— Господин Нин, я выпью с вами позже, зачем торопиться? — Хань Бин улыбался с намеком. — Этот тост я хочу произнести исключительно для господина Луна. Удостойте меня чести,

господин Лун.

Лун Яньда взял рюмку из рук Нин Юэ, встал и поднял ее. Бокалы звонко ударились друг о друга, и Лун Яньда, глядя на Хань Бина с глубоким смыслом, выпил половину. Хань Бин не сдавался:

— Я выпил до дна, а вы только половину? Неужели я недостоин?

— Господин Хань, я выпью с вами, — Пэн Цзя встала с грацией, ее красные губы ярче вина в бокале.

— О, красавица Пэн, как мне быть в такой ситуации? — Хань Бин рассмеялся. — Господин Лун, вас везде защищают.

Он улыбался, как будто был добрым человеком, наклонился к уху Лун Яньда и прошептал так тихо, что только он мог слышать:

— Сюй Чэ тоже так защищает вас?

Затем он мгновенно отошел, улыбка исчезла, и он подошел к Пэн Цзя, чтобы чокнуться.

Лун Яньда прищурился, сел и поставил рюмку перед собой. Пэн Цзя, чокаясь с Хань Бином, повернула стеклянный поднос на столе, поставив перед Лун Яньда блюдо с говядиной и трюфелями:

— Господин Лун, попробуйте что-нибудь. Вы ничего не ели, пить на голодный желудок вредно.

Лун Яньда взял кусочек говядины, положил в рот и медленно разжевывал, не обращая внимания на остальных за столом. Он думал о том, что сказал Хань Бин. Хань Бин знал Сюй Чэ и был в курсе их отношений. Откуда он это знал?

Сун Синь и Нин Юэ не могли сказать об этом, они знали о его ориентации уже больше десяти лет и никому не рассказывали. Сотрудники «Лункэ»? Также маловероятно, сплетничать о боссе было опасно. Сюй Ян? Он мог и не знать об этом, а судя по тому, как он вел себя за столом, его отношения с Хань Бином были натянутыми. Пэн Цзя тем более не стала бы говорить об этом, она, по всей видимости, не хотела даже признавать отношения Сюй Чэ и Лун Яньда, не то что обсуждать их.

Скорее всего, это был либо сам Сюй Чэ, либо его друзья, кто рассказал Хань Бину. Какие у них были отношения с Хань Бином?

Лун Яньда достал телефон и отправил сообщение Се Ляю: [Проверь генерального директора «Цисин» Хань Бина. Чем подробнее, тем лучше.]

[Принято, господин Лун. Сейчас отправлю ответ.]

Вернувшись в меню, Лун Яньда уставился на аватарку в верхней части списка: круглая голова с двумя пушистыми длинными ушами, одно из которых было поднято, а другое наполовину опущено. Это был аватар Сюй Чэ. Лун Яньда впервые ответил на его сообщение в офисе и сразу же добавил его в избранное, изменив имя на «Восьмилетний кролик».

Он всегда считал, что Сюй Чэ похож на кролика, которого он держал в восемь лет. Иногда тот лениво лежал у стены, греясь на солнце, а иногда его глаза блестели, словно он замышлял что-

то нехорошее, и это заставляло Лун Яньда хотеть узнать, что же это за замыслы.

Пальцы замерли на краю телефона, подумав пару секунд, Лун Яньда открыл аватарку кролика и написал: [Я пью с Хань Бином.]

Отправив сообщение, он заблокировал экран, перевернул телефон и молча продолжил есть.

Спасибо, дорогие читатели, за то, что читаете! Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447783>